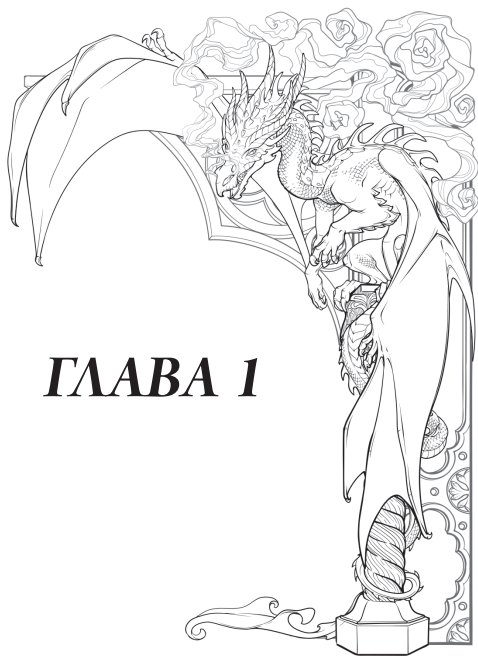

*Для всех, кто мечтает отправиться
навстречу грандиозным приключениям.*

*Особенно если это приключение
означает роман со своим врагом,
который по совместительству является чертовски
привлекательным парнем с крыльями, темными волосами
и весьма сомнительной моралью*

ГЛАВА 1

Со стороны могло показаться, что участвовать в дерзком Сопротивлении фейри — занятие куда более захватывающее, чем коротать дни по локоть в рыбьих потрохах, примостившись на холодном деревянном табурете. Однако реальность упорно отказывалась соответствовать фантазиям.

Балансируя на своем месте я украдкой поглядываю на улицу в поисках патрулей драконорожденных и продолжаю потрошить гору рыбы, ожидающую меня в ведрах под прилавком. Сейчас на улице никого нет, кроме таких же фейри, как я. Или не совсем таких. Насколько мне известно, юноша с каштановыми волосами, который сидит слева от меня, — единственный, кто, как и я, является членом Сопротивления. Все остальные на этой улице — гражданские. В основном потому, что все самое интересное, вся реальная, по-настоящему важная работа Сопротивления происходит внутри здания у меня за спиной.

Холодный осенний ветер пронизывает до костей, треплет мою одежду и длинные серебристые волосы. Чтобы не

размазать рыбы потроха по щеке, я подавляю желание убрать выбившуюся прядь с лица. Вместо этого я крепко сжимаю рукоять ножа заледеневшими пальцами, пытаюсь вернуть им хоть немного тепла.

Потрошить рыбу — не самая завидная работа, но после того как драконорожденные перебили всех всадников и захватили Благой Двор, мы лишились привилегии самостоятельно распоряжаться своей судьбой, так что выбирать мне действительно не из чего. С тех пор прошли тысячелетия, сменилось множество поколений с обеих сторон, однако они по-прежнему правят нами железной рукой.

Но их правление не будет длиться вечно. По крайней мере, если нам удастся создать достаточно мощное Сопротивление, чтобы свергнуть их.

Иногда я с нескрываемой завистью поглядываю на окна высоко над моей головой. Где-то там внутри собрались лидеры Сопротивления. Плетут интриги, устраивают заговоры, обсуждают судьбоносные планы и принимают важнейшие решения. Мне отчаянно хочется быть там. Но вместо этого я здесь. Потрошу рыбу.

Слева раздается приглушенный лязг.

Сердце уходит в пятки, и я резко поворачиваюсь на звук.

Джейман, юноша с каштановыми волосами, который также наблюдает за улицей, пытается удержать груду медных горшков, которые едва не опрокинул.

Я бросаю на него беглый взгляд и сосредоточиваю внимание на улице.

Сиськи Мабоны, как же меня угораздило застрять с ним на одном задании? Я работаю на Сопротивление уже много лет, но меня отправляют стоять на стреме вместе с этим салагой, который присоединился к нам только в прошлом месяце. Я уже давно должна была подняться по служебной лестнице. Мне следует быть внутри, помогать строить пла-

ны и плести интриги. Вместо этого я просиживаю штаны здесь. Можно подумать, я новоиспеченный рекрут, которому нужно проявить себя! Я уже неоднократно демонстрировала свою преданность, но, несмотря на это, они по-прежнему не доверяют мне.

Воткнув нож в деревянную разделочную доску, я горько вздыхаю и наклоняюсь, чтобы заменить полное дохлой рыбы ведро пустым. Между домами вновь проносится ледяной ветер. Несколько фейри, идущих по улице, поднимают воротники, спасаясь от холода. Один особенно жалкий на вид мужчина останавливается прямо посреди дороги и выпускает тяжелый вздох.

Из дверей таверны за моей спиной струится тепло и доносится приглушенный гул голосов.

Изможденный фейри поворачивается к таверне. Затем он оставляет свои дела, какими бы они ни были, и решительно направляется к двери, чтобы окунуться в манящее тепло питейного заведения.

Не могу его винить. Сегодня пасмурно и промозгло, а ледяные порывы ветра, гуляющие среди деревянных построек, лишь все усугубляют. Я снова и снова сжимаю и разжимаю пальцы, пытаюсь немного согреться. Как же мне хочется оказаться внутри и заняться чем-то важным на собрании!

Впрочем, не стоит жаловаться, что начальство мне по-прежнему не доверяет. Они и друг другу-то не особо доверяют. На своих собраниях они всегда носят маски, так что никто не знает, кто кем является на самом деле. Это ради безопасности Соппротивления — на случай, если кого-то из них схватят. Если они даже не знают, кто их сообщники, то даже под пытками не смогут выдать эту информацию Тени Смерти.

Воздух дрожит.

У меня перехватывает дыхание.

Ни звука. Ни движения. Вокруг — пусто.

Но что-то не так. Я чувствую это.

Прохожие начинают нервничать, а затем пускаются наутек вниз по дороге.

Секундой позже из-за угла выходит патруль драконорожденных.

Мое сердце пропускает удар.

Дерьмо!

Поворачиваюсь, будто собираясь взять следующую рыбу для потрошения, и незаметно размазываю немного липкой слизи, которая покрывает пальцы, по окну позади меня. Другой дозорный, который сейчас скрывается среди посетителей таверны, увидит этот знак и поспешит наверх, чтобы предупредить лидеров Сопротивления, что пора уносить ноги.

Я сохраняю невозмутимое выражение лица, поднимая рыбу, к которой якобы потянулась, но при этом не выпускаю драконорожденных из виду.

Они выглядят как люди. По крайней мере, как я представляю себе людей, ведь вживую ни одного не видела. При Благое Дворе живут только фейри. Ну, фейри и несколько драконорожденных из клана Красного Дракона, которые приставлены следить, чтобы мы оставались именно там, где они хотят нас видеть. То есть на коленях и под их сапогом.

Патруль движется в нашем направлении. Их красные кожаные доспехи выделяются на фоне затянутого тучами неба. К счастью, они, кажется, никуда не спешат. Если они будут двигаться с такой же скоростью, лидеры Сопротивления смогут покинуть здание через черный ход прежде, чем драконорожденные доберутся до таверны.

Я кладу поднятую рыбу на деревянную разделочную доску. Теперь мне нужно лишь...

По улице разносится оглушительный лязг.

Я резко поворачиваю голову.

Слева от меня Джейман в спешке вскочил на ноги, опрокинув в процессе груды медных горшков. На его лице написана паника. Джейман бросает взгляд на горшки, которые все еще с грохотом катятся по мощеной улице, затем испуганно смотрит на патруль, который, в свою очередь, обращает внимание на юношу с противоположного конца улицы.

«Только не беги, — мысленно умоляю я, пытаюсь поймать его взгляд. — Пожалуйста, не надо...»

Джейман очертя голову бросается в таверну.

Твою мать!

Драконорожденные тоже приходят в движение. Сжимая эфесы мечей, они ускоряют шаг и направляются к таверне, преследуя Джеймана. В их глазах читается подозрение.

Я с трудом сдерживаю раздражение. С тем же успехом Джейман мог бы повесить чертову табличку: «Здесь происходит нечто подозрительное». Почему мне в напарники достался этот салага?

Быстро вытерев нож, я прячу его в складках одежды и опускаю руки в ведро с водой, чтобы смыть следы рыбьих кишок. Потом я покидаю свое место на табурете и скрываюсь за боковой дверью, пока солдаты смотрят в другую сторону. Мне нужно найти способ задержать их в заведении, чтобы наши лидеры могли уйти незамеченными.

Как только я переступаю порог шумной таверны, меня окутывает жаркий воздух, словно я упираюсь в вибрирующую стену. После долгих часов, проведенных за потрошением рыбы на свежем ветру, эта жара кажется почти удушающей.

Я быстро осматриваюсь. Как всегда, большинство посетителей уже изрядно набрались, хотя за окном еще не стемнело. В камине у противоположной стены пылает огонь,

заливая помещение золотистым светом и теплом. За стойкой хозяин таверны как ни в чем не бывало разливает напитки.

У меня внутри все переворачивается, когда я замечаю, что дверь, ведущая к лестнице и потайному черному выходу, приоткрыта. Сквозь щель я вижу, как кто-то в плаще и маске с силой прижимает Джеймана к стене — без сомнения, в ярости и испуге. За ними другие лидеры Сопротивления спешат вниз по ступеням, стремясь покинуть это место до того, как прибудет патруль. Мне нужно...

Входная дверь таверны распахивается.

В груди нарастает страх, когда внутрь входят солдаты в кроваво-красных кожаных доспехах.

Веселье сразу же стихает, и воцаряется мертвая тишина. Фейри, сидевшие у входа, опускают глаза, стараясь не привлекать к себе внимания, хотя они всего лишь гражданские. Клянусь Мабоной, если бы они только знали, что сейчас прятаться нужно не им.

Светловолосый мужчина, который, судя по всему, является капитаном и возглавляет патруль, окидывает помещение суровым взглядом серых глаз.

— Что здесь происходит?

Никто не смеет даже дышать.

Со своего места я вижу, что наши лидеры все еще тихо спускаются по лестнице и выходят через заднюю дверь. К счастью, патруль пока не замечает их, потому что дверь закрывает им обзор. Однако если они сделают хоть один шаг вперед, то все увидят. И тогда мы окажемся в полной заднице.

Я должна что-то предпринять.

Капитан делает шаг вперед.

Я хватаю со стола стакан с выпивкой, притворяюсь пьяной и направляюсь прямо к солдатам.

Поскольку все остальные сидят неподвижно и тихо, мое движение сразу привлекает их внимание. Я стараюсь идти слегка пошатывающейся походкой и раскачиваю бедрами чуть сильнее, чем необходимо. Капитан прищуривает глаза, пристально глядя на меня.

— Ого, — произношу я, останавливаясь прямо перед ним. В моем голосе звучит восхищение, и я запрокидываю голову, чтобы лучше рассмотреть его суровое лицо. — Да ты красавчик!

На его лице читается удивление, и капитан слегка отстраняется. Очевидно, что он ожидал услышать от меня что угодно, но только не это. Прокашлявшись, он снова хмурится.

— Я спросил, — начинает он, и в его голосе вновь звучит угроза, — что здесь происходит? И где тот парень, который побегал сюда?

Я вздыхаю с разочарованием.

— А, так тебе парни нравятся? Какая жалость!

Один из солдат еле сдерживает смех.

Щеки капитана заливает яркий румянец, и он выпаливает:

— Нет, я не это имел в виду...

— Ведь у тебя такое красивое лицо, — продолжаю я, перебивая его.

— Ну, я...

Кажется, он не знает, как реагировать, поэтому просто замолкает и смотрит на меня, словно у меня выросла вторая голова.

Что ж, справедливости ради, с ним такое впервые. Ни один здравомыслящий фейри не осмелился бы подойти к драконорожденному по собственной воле, не говоря уже о том, чтобы флиртовать с ним.

— Хотя я все еще не могу представить, как должно быть скучно иметь только один цвет глаз! — заплетающимся язы-

ком произношу я, стараясь, чтобы слова были похожи на пьяную болтовню. — Такая ограниченность в сочетаниях!

Теперь он хмурится и выглядит почти оскорбленным. Это и было моей целью. Я хочу отвлечь его и зафиксировать их внимание на себе, пока лидеры Сопротивления не покинут здание через черный ход.

— Это лучше, чем иметь два цвета, как у какого-нибудь урода, — огрызается он.

У драконорожденных, вероятно, как и у людей, глаза могут быть только одного цвета: карие, золотые, фиолетовые или какого-то другого, не слишком выделяющегося оттенка. Кажется, только мы, фейри, обладаем уникальной особенностью — двуцветными глазами. Это не означает, что каждый глаз имеет свой цвет. Нет, два цвета смешиваются, как краски на палитре, что создает бесконечное множество комбинаций. Мои глаза — бирюзовые с лавандовым оттенком — ничем не выделяются среди фейри. Однако я предпочитаю их странным одноцветным глазам драконорожденных и людей.

— Хм, — мурлычу я в ответ на оскорбление капитана, делая глоток из стакана, что подхватила ранее, и слегка покачиваясь, будто я уже изрядно пьяна.

Капитан, кажется, готов пройти мимо меня и продолжить обыск. Я поднимаю свободную руку и касаюсь пальцами его щеки.

Его рука взлетает вверх.

Пальцы, словно кандалы, обхватывают мое запястье и останавливают руку.

— Не смей касаться меня своей грязной рукой, ничтожная фейрийская сука! — рычит капитан.

Его слова вызывают во мне бурю эмоций, но я стараюсь не показывать своего гнева и опускаю руку.

— Я просто...

— Какие-то проблемы? — властный голос пронзает тишину таверны.

Слышится шорох одежды, и все присутствующие обращают свои взоры на источник звука.

Мое сердце замирает, когда я вижу мужчину, только что вошедшего через боковую дверь.

На нем доспехи в виде черной драконьей чешуи, а темные волосы зачесаны назад, словно он небрежно провел по ним рукой. Его мускулистое тело излучает непоколебимую силу, а взгляд золотистых глаз наполнен холодной расчетливостью и абсолютной безжалостностью.

В отличие от других драконорожденных в помещении, у него есть крылья. Подавляющее большинство драконорожденных способны принимать лишь две формы: полностью человеческую или полностью драконью. Лишь самые могущественные из них могут совершать так называемое полуобращение — принимать человеческий облик, но с крыльями.

Я смотрю на внушительные черные крылья, которые отчетливо видны за его спиной, хотя он даже не раскрыл их полностью. Затем мой взгляд скользит по его высокому и мощному телу и возвращается к убийственно красивому лицу.

Он, бесспорно, самый привлекательный мужчина, которого я когда-либо видела.

Тем не менее я бы предпочла больше никогда не встречаться с ним.

Потому что это Дрейвен Райат, известный как Тень Смерти, предводитель клана Черного Дракона, командующий Легионом Ужаса и второй по влиянию драконорожденный после императрицы и императора династии Ледяного Сердца.

Он — один из самых могущественных и опасных драконорожденных в мире. И самый безжалостный. По слухам, он продал собственный клан Ледяным Сердцам в обмен на власть. Он уничтожил тысячи фейри, сровнял с землей города, завоевывал и разрушал. Он и его клан Черного Дракона играют ключевую роль в том, чтобы все остальные драконьи кланы оставались верны правящей династии.

Если кто и способен сломить и уничтожить Сопротивление фейри, не дав ему окрепнуть, так это он.

В таверне стоит гробовая тишина, пока Дрейвен приближается к нам с капитаном из клана Красного Дракона. Пусть капитан является представителем другого клана, но Дрейвен по-прежнему остается его главнокомандующим. Когда он приближается, капитан делает шаг назад и склоняет голову в знак уважения.

— Всего лишь фейри, которая... — начинает капитан, но Дрейвен перебивает его:

— Я не с тобой разговариваю. — Его золотые глаза внимательно смотрят на меня, словно пронзая насквозь. И когда он снова начинает говорить, в его голосе слышится угроза, подобно звону остро заточенных клинков: — Повторяю свой вопрос: у вас какие-то проблемы?

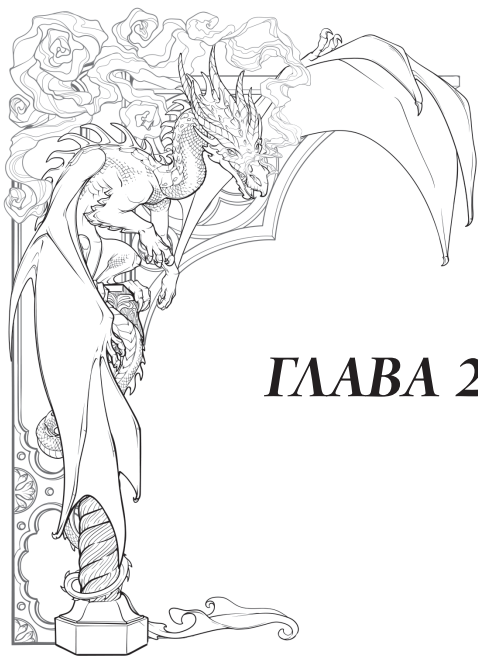
Голова идет кругом от планов, вариантов и решений в сложившейся ситуации. Зачем он здесь? Клан Красного Дракона отвечает за поддержание порядка в нашем городе. Так что же здесь делает Дрейвен Райат? И что я должна ответить на его вопрос? Признаться, что у нас проблемы? Или сказать, что все в порядке? Я не могу предсказать, какой ответ удержит его от обыска таверны. Мне даже неизвестно, все ли члены Сопротивления успели выбраться отсюда. Может, и да. Времени прошло достаточно, они наверняка ушли. Но отсюда мне не видно.

Все, что я знаю, — это то, что мне нужно действовать, чтобы не позволить Тени Смерти уничтожить наше Сопротивление прежде, чем мы получим возможность дать отпор.

Так что я делаю единственное, что приходит в голову.

Я выплескиваю свой напиток ему в лицо.

ГЛАВА 2

Вздох, вырвавшийся у собравшихся в таверне, вероятно, слышен даже в Неблагом Дворе. Завсегдатаи фейри и драконорожденные из патруля Красного Дракона с выпученными глазами наблюдают за разворачивающейся перед ними сценой.

Прозрачная жидкость стекает по высоким скулам Дрейвена, его точеной челюсти и падает на нагрудник черных доспехов. В свете огня в камине капли, задержавшиеся на его темных бровях, поблескивают, прежде чем стечь вниз, минуя глаза и оставляя на лице тонкий след. Когда я выплеснула напиток, его рот был слегка приоткрыт, и несколько капель остались на нижней губе.

Кажется, что гробовая тишина длится вечность. Все замерли. Никто не смеет даже дышать.

У меня кружится голова, и я с трудом осознаю, что произошло. Сиськи Мабоны, да я же выплеснула напиток в лицо Дрейвену Райату!

Я наблюдаю за каплями, стекающими по его коже. К счастью, это был стакан огнегона — крепкого и прозрачного ликера, а не липкого и вонючего пива или чего-то подобного. В любом случае чистый алкоголь способен очистить его доспехи от грязи. Хотя, как я вижу, они абсолютно безупречны и в чистке нет необходимости. Однако...

Дрейвен облизывает губы, аккуратно проводя по ним кончиком языка и собирая остатки алкоголя. Это зрелище отвлекает меня от потока мыслей.

Он смотрит на меня сверху вниз, и его золотистые глаза словно прожигают меня насквозь.

Прошло всего несколько секунд с тех пор, как я выплеснула в него напиток.

В таверне все еще царит напряженная тишина.

Дрейвен склоняет голову набок.

Я пускаюсь наутек.

За моей спиной раздаются шум и приглушенные крики. Солдаты, придя в себя, пытаются задержать сумасшедшую, которая только что плеснула напитком в лицо их главнокомандующему. Но я уже за дверью.

Я выскакиваю через главный вход, на тот случай, если кто-то из лидеров Сопротивления еще не успел покинуть здание через черный ход. Солдаты не заметят их, поскольку они бегут за мной в противоположном направлении.

Сердце бешено колотится в груди, когда я выбегаю на мощеную улицу и спешу к ближайшему переулку. Нужно как можно скорее скрыться от солдат. Если получится, я смогу затеряться в толпе. Драконорожденные могут сколько угодно патрулировать эти улицы, но они не знают их так же хорошо, как мы. Как знаю я. Это мой дом, и я знаю здесь каждый уголок как свои пять пальцев.

Позади раздается топот сапог — солдаты гонятся за мной. Я стремительно поворачиваю за угол. Однако гром-

кие крики дают понять, что они меня заметили. Я бегу еще быстрее.

Деревянные дома проносятся мимо, когда я мчусь по улице. В этот момент я обращаюсь к Мабоне, богине фейри, с молитвой о том, чтобы удача сегодня была на моей стороне. Потому что в моем плане затеряться в толпе есть один существенный недостаток. Возможно, солдатам придется преследовать меня пешком или, обратившись в драконов, попытаться найти меня с высоты, несмотря на свои массивные тела. Однако Дрейвен владеет полуобращением и может просто полететь за мной по улицам. И если он это сделает, мне конец.

И потому я молю Мабону, чтобы гордыня не позволила ему самому броситься в погоню и он оставил эту задачу своим подчиненным.

Я перепрыгиваю через сломанный ящик с полустгнившей репой и огибаю бочку с картофелем. Фейри, которые перебирают корнеплоды в поисках тех, что еще пригодны в пищу, так быстро отпрыгивают, что опрокидывают свои табуреты. Грохот деревянных табуретов эхом отражается от стен покосившихся зданий, которые возвышаются по обе стороны улицы, а я продолжаю бежать.

Слева виднеется узкий переулок, но солдаты все еще слишком близко. Если я попытаюсь свернуть туда, они меня заметят. Поэтому я резко поворачиваю направо и прыгаю в открытое окно.

Под чей-то потрясенный крик перекатываюсь через кухонный стол. Но у меня нет времени, чтобы остановиться и посмотреть, что происходит. Я должна добраться до двери на противоположной стороне, пока меня не заметили драконорожденные.

Отшвырнув стул с пути, я несусь через кухню и дальше — туда, где, как предполагаю, должен быть черный ход.